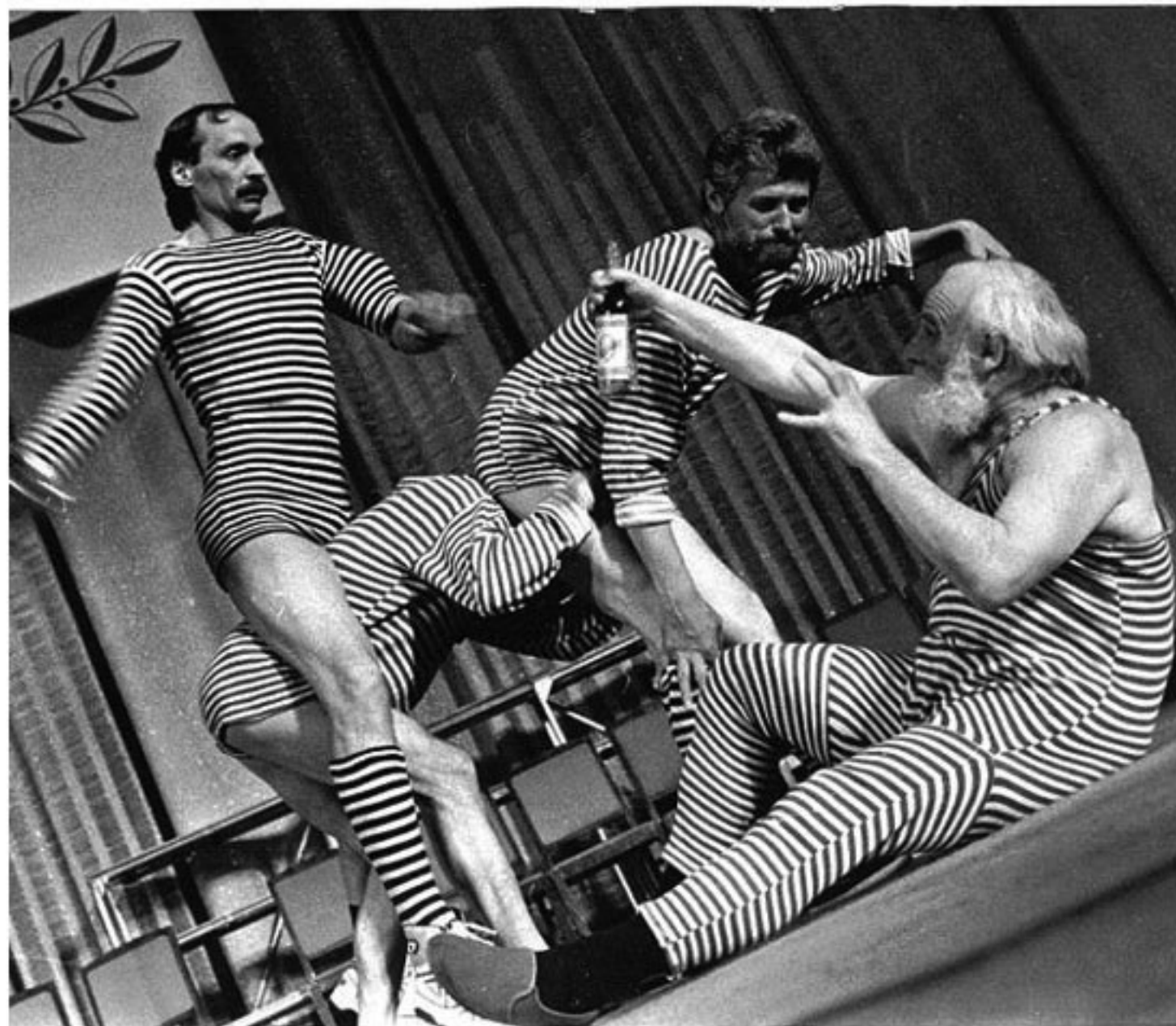

ВСПОМИНАЯ «КОХИНОР».

Однажды, теплым майским вечером из ресторана Московского Дома Архитекторов вышла, слегка пошатываясь, довольно экзотичная кампания, состоящая из трех человек.

По бокам шли два высоких загорелых господина, явно остзейской наружности, в клетчатых твидовых пиджаках, с прекрасно подобранными галстуками и с шелковыми платочками в нагрудных карманах. Короче, с первого взгляда было видно, что это люди явно не «наши». И, наоборот, словно для того, чтобы оттенить «западность» и холеность этих господ, между ними телепался маленький толстый человек с большим животом, на котором, как на пухлой подушке, даже расстегнулась одна пуговичка. И слепой сразу бы увидел в нем «нашего».

«Остзейцы», не смотря на свою чопорность и элегантность, выражаясь интеллигентно, были здорово «под шафе». Что же касается маленького и пузатого, то есть «нашего», то его степень опьянения носила совершенно другой оттенок. Определения «под шафе», «под мухой» или даже «в дупель» были бы здесь совсем не уместны. Его облик напоминал новобранца, которого родные уже третий день провожают в армию. Что-то объясняя тем двоим, в пиджаках, он широко размахивал руками и, складываясь впечатление, что еще совсем немного и он запоет... Клетчатые «остзейцы» внимательно, хоть и с напряжением, слушали. И со стороны казалось, что даже что-то понимали...

По широкой, мореного дуба, лестнице кампания поднималась в Белое Фойе Дома...

Тут уместно заметить, что Московский Дом Архитектора учреждение сугубо частное и, можно даже сказать, режимное. Просто так, с улицы сюда не попадешь. Те, что в клетчатых пиджаках, были известными западногерманскими архитекторами и носили фамилии – Бидермайер и Клюге. А «гулял» их в своем архитекторском Доме, тоже личность широко известная в московских архитекторских кругах. Это был руководитель одной из магистральных мастерских «Моспроекта» – Андрей М. Пусть будет – «М». Из скромности и застенчивости не будем полностью раскрывать его фамилию... Тем более, что и пуговичка на животе была расстегнута...

Оказавшись в Белом Фойе, кампания приостановилась. Сверху, из зрительного зала доносились шумные раскаты смеха и аплодисменты. Хохот был настолько заразителен, что любопытство потянуло иностранцев наверх. Пройдя аванзал, они остановились в конце зрительного зала и, оглушенные громом аплодисментов, уставились на сцену.

А на сцене тем временем происходило нечто невообразимое и уж совершенно непонятное заморскому глазу...

Под звонкие фортепьянные аккорды на сцену выскочил человек благообразной наружности в цилиндре и с белой хризантемой в петлице. Голосом дореволюционного циркового зазывалы он бросил в зал:

- А сейчас почтеннейшей публике будет представлен сенсационный «номер»! Только один раз! Только для вас!! Проездом из Баден-Бадена в... Тынду-Тынду!

«Поездом Здоровья»!

Всемирно известная труппа! Партерные акробаты! «Три – Битюгова – Три»!!

Или... Необычайный синтез Красоты и Силы!!

Маэстро, парад – аллю!!!

Маэстро вжарил по клавишам... И на сцену под звуки выходного марша ритмично шагнули три сильно пожилых человека, одетые в полосатые спортивные костюмы. У первого через плечо алела широкая шелковая лента, густо увешанная медалями и жетонами. Второй шел с огромным, как самовар, сверкающим кубком. Третий же, с окладистой белой бородой и развевающимися прядями седых волос, чем очень напоминал до боли родной портрет Карла Маркса, нес в руках

гардеробную «вешалку-плечики», на которой болтался расшитый Вымпел – «Победителю Социалистического Соревнования за Четвертый Квартал».

Сделав широкий круг по сцене и приветственно помахав зрителям, они остановились посередине в нарочито скульптурных позах. Зал, смеясь, приветственно и ритмично хлопал в ладоши. По настроению зрителей чувствовалось, что это их любимцы...

- Was ist das?! – заворожено глядя на сцену, произнесли западногерманские господа. – Кто эти люди?!
- Как, кто... Это – архитекторы! – похотывая объяснил, подошедший к коллегам, Андрей М.
- Это – архитекторы?! Das ist unmöglich!! – испуганно и в то же время восторженно, твердили господа Биденмайер и Кюге. – Такое не может быть... Unmöglich!
- Это у вас – unmöglich, – терпеливо пояснил своим западным друзьям Андрей М. – А у нас очень даже – möglich! Это же наши... «Кохиноровцы»! Смотрите, смотрите, господа, я потом все объясню...

А на сцене, погасив аплодисменты, шпехиталмейстер в цилиндре продолжал:

- Рекомендую!! Сорок лет на сцене, без гонорара! Три брата – акробата!! Отец, сын...и внук!

Не успел он это произнести, как на сцену выскочил еще один, и положе, и извиняясь и кланяясь во все стороны, пристроился к тем же. Шпехиталмейстер добавил:

- В связи с демографическим взрывом, произведенным анстом в капусте, «Три-Битюгова-Три» выступают сегодня вчетвером! Позвольте представить последшца... Внукин Сын по матери!

По мере представления пожилые циркачи делали шаг вперед и, вздымая в приветствии руку, раскланивались перед публикой. Лица их при этом были серьезны и значительны, а в глазах поблескивали лучики смеха.

- Вы нас не разыгрываете? Это – действительно, архитекторы, – еще раз недоверчиво переспросили западногерманские коллеги, хрюкающего от восторга, Андрюшу М.

Хмель, казалось, окончательно покинул господ Биденмайера и Кюге.

- Причем, не просто архитекторы, – с гордостью и восторгом пояснял гостеприимный хозяин, – а, заслуженные архитекторы, руководители мастерских. А, вот этот, с красной лентой, по-моему, даже – дважды Лауреат Государственной Премии!
- Юджин Битюгов – младший! – ернически представлял циркачей-акробатов шпех-

шталмейстер на сцене. – Бывший краснофлотец. Служил кочегаром на атомоходе «Михаил Посохин». Неоднократно пересекал на нем Патриаршие Пруды за одну навигацию! Друзья называют его запросто – «Белый Бим с Черной отметиной на Среднем Ухе»!

Леон Битюгов – средний! Акробат – камикадзе! Ребенком был найден в капусте на Филевской плодоовощной базе. Человек – альтернатива! «То ли, гой-еси, добрый молодец, то ли, руки прочь, красна девица!»

Стив Битюгов – старший! Старейший старший архитектор. Автор и исполнитель «Пирамиды Хеопса», на одно саркофаго-место. Лауреат Гонкуровской Премии по экономии металла на 3% процента, раньше, чем к этому же времени, по сравнению с 1913 годом... Исключительно силой своего дарования довел население города Зеленограда до ста тридцати тысяч человек!

Последний из Плеяды: Жорж Битюгов – младшенький... Самый любимый! Ярчайший представитель подрастающего поколения «гуттаперчивых мальчиков»!

У рояля – Искандер Битюгов! Любимый аккомпаниатор Муслима Магомаева, Махмуда Эсамбаева и ... Комне Мухтарова. Автор и исполнитель патриотической песни – «Мне Стан твой понравился ...Теплый». Сегодня, согласно жеребьевки, играет... черными!!

- После небольшой разминки труппа покажет ряд сенсационных «номеров»!!

Под непрекращающийся смех зрителей и уют омонные старички-акробаты начали выдвигать черт те что. Всказывая верхом друг на друга, они показали «Ретроспективу Конных Монументов», начиная от «Троянского Коня» или, в современном варианте, «Коня на Троиx» до римской конной статуи императора Марка Аврелия, от «Медного всадника» до конных памятников «Георгию (Давидовичу) Сасунскому» и «Салавату Юлаеву»...

А потом они показывали Ромула и Рема под сосками Капитолийской Волчицы. Шпрыхталмейстер пояснял: «Справа Ромул, слева Рем. Молоко полезно всем!» И под конец, комично выпуская из о рта струйки воды, изобразили фонтаны Петергофского Каскада...

Это веселое и озорное «валяние дурака» под музыку и хохот зала полностью заморозило господ Биденмайера и Клоге. В их хмельных головах не укладывалось только одно. Не могли они поверить, хоть убей, что это все выдвигали архитекторы.

Ну, а что, можно понять. Архитектор на Западе – одна из самых престижных и дорогих профессий. Это международные конкурсы и Биеналле. Крупные заказы по всему миру. Особняки, виллы на

Французской Ривьере. Яхты и самолеты... Вот, что такое - архитекторы... А здесь – «Цирк на сцене»!! Загадочная и непостижимая Русская Душа!

А по проходу зрительного зала уже шагал под разудалую строевую песню строй их коллег-архитекторов с огромными карандашами, словно с ружьями, на плечах.

Сатирический ансамбль московских архитекторов «Кохинор» поднимался на сцену под рукоплескания зала, чтобы исполнить свою песенную программу. На лацканах пиджаков у многих блестели лауреатские медали, голоса звенели молодо и лихо, а глаза лучились весельем и озорством.

А гостеприимный Андрияша М. , глядя на все еще изумленных господ из-за рубежа, пояснял:

- Это про них Леонид Утесов, наш известный артист и остроумец сказал как-то: «Чтоб вы уже так строили, как вы поете!». И я вам так скажу, господа... Они и строят неплохо, и поют очень хорошо... И вот уже почти – пятьдесят лет...

В поющем строю, с «Кохинором» на плече шел и я, автор этих строк, который отдал этому коллективу озорников двадцать пять, самых счастливых, лет своей жизни.

Сочинял, пел, играл. Получая при этом огромное удовольствие и еще больший заряд жизненных сил...

Правда, было все это в прошлом ... веке.

Но, вообще-то, это надо было видеть... И слышать...

